

С. Ф. Огородников

**Очерк истории города
Архангельска**

**В торгово-промышленном
отношении**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Ф. Огородников**
Очерк истории города Архангельска: В торгово-промышленном отношении /
С. Ф. Огородников – М.: Книга по Требованию, 2015. – 334 с.

ISBN 978-5-518-02600-1

ISBN 978-5-518-02600-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ГЛАВА XI.

Городская обстройка. — Внешній видъ Архангельска по описанію иностранцевъ. — Бытъ посадскаго торговаго челоѣка. — Реформы въ составѣ городскаго населенія. — Вурмистры. — Губернаторы. — Торговая русская несостоятельность. — Комерцъ-Коллегія. — Портовый уставъ и тарифъ. — Городской магистратъ. — Причины уменьшенія городскаго населенія. — Возобновленіе судостроенія у Архангельска . 153—181

ГЛАВА XII.

Промышленность сѣвера, и ея состояніе при монополюныхъ порядкахъ. 181—198

ГЛАВА XIII.

Моральное состояніе торговаго сословія въ Архангельскѣ, въ XVIII ст. — Возобновленіе Магистратскаго управленія. — Президентство Очанова. — Торговый застой. — Тарифъ 1757 г. — Банкротства . 198—208

Промышленность и торговля Архангельскаго порта со второй половины XVIII и до второй половины XIX ст.

ГЛАВА XIV.

Указъ 1762 г. іюля 31 д. — Оживленіе Архангельской внѣшней торговли. — Хлѣбная операція. — Отлиѣна промышленной монополіи. — Сельдяной промыселъ . 208—216

ГЛАВА XV.

Экономическое положеніе горожанъ въ первые годы царствованія Екатерины II. — Выборъ городскаго депутата въ Комиссію для сочиненія проекта новаго Уложенія. — Наказъ архангелогородскаго посада. — А. И. Фоминъ. — В. В. Крестининъ. — Е. А. Головцянъ. — Плоды привилегіи по сальному торгу. — Торгово-промышленная дѣятельность Архангельскаго порта. — С. Кочневъ. — Количество таможенныхъ сборовъ. — Законоположеніе 1775 г. — Статистика Архангельска. — Цѣлѣбное положеніе торговли и промышленности. — Городской пожаръ 1793 г. 216—254

ГЛАВА XVI.

Развитіе купеческаго судостроенія при Императорѣ Александрѣ I. — Начало торговыхъ сношеній съ Сѣверо-Американскими Штатами. — Бѣломорская сельдяная компанія. — Золотые годы Архангельскаго порта. — В. А. Поповъ, и его промышленная дѣятельность. . 255—272

ГЛАВА XVII.

Архангельскъ въ первые годы текущаго столѣтїа. — А. Θ. Клокачевъ. — Слѣды посѣщенїа Архангельска Императоромъ Александромъ I. — Тарифъ, 1819 г. — Прекращеніе русской заграничной коммерціи. — Вильгельмъ Брантъ. — Пререканїа русскаго купечества съ мѣстной администраціею 272—296

Состояніе торговли и промышленности во вторую половину текущаго столѣтїа.

ГЛАВА XVIII.

Дальнѣйшая торгово-промышленная портовая дѣятельность. — Сѣверодвинское пароходство. — Промышленность Поморскаго края. — Упадокъ солеваренїа. — Полярная компанїа. — Оживленїе Поморья, въ связи съ упадкомъ Архангельскаго порта. — Вторая Вѣломорская компанїа 291—312

ГЛАВА XIX, и послѣдняя.

Вѣломорское пароходство, и его результаты. — Посѣщенїе Сѣвера Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. — Современное положенїе Архангельской торговли и промышленности. — Средства къ поднятію значенїа Архангельскаго порта. 312—327

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1884 г. Архангельскъ праздновалъ 300-лѣтній юбилей своего существованія.

Триста лѣтъ—не малое время. Юбиляръ-городъ, будучи нѣкогда единственнымъ въ Россіи коммерческимъ портомъ, занималъ очень видную роль въ судьбахъ нашего отечества, по своему предназначенію укрѣпить и расширить только что возникшія тогда морскія торговыя сношенія Россіи съ иностранными государствами; онъ и по настоящее время сохранилъ еще за собою немаловажное значеніе въ качествѣ центрального, экспортнаго пункта для заграничнаго сбыта произведеній всей сѣверной полосы Россіи. Исторія такого портового города, въ его различныхъ жизненныхъ фазисахъ, когда самый оживленный періодъ дѣятельности смѣнялся вдругъ полнымъ застоємъ, должна представлять и много любопытнаго, и много поучительнаго.

Приступая къ труду, нами прежде всего руководило желаніе выяснить причины, тормозившія правильное, естественное развитіе не только торговли Архангельскаго порта, но и главной промышленности края, судьбы которой связаны неразрывно съ портовою дѣятельностью.

Задача немаловажная, если принять во вниманіе разбросанность матеріала по различнымъ архивнымъ учрежденіямъ, и первичную разработку этого матеріала при составленіи труда, являющагося какъ-бы второю, важнѣйшею частью напечатанной уже нами исторіи Архангельскаго военнаго порта (*).

(*) См. Морск. Сб. 1875 г., № 4, 5, 7, 8 — 12.

Насколько успѣли мы осуществить свою задачу — судить будутъ другіе, а мы, въ данномъ случаѣ, утѣшаемся изреченіемъ писателя прошлаго вѣка: «несовершенство единаго историка исправляется совершенствомъ другаго».

Матеріалами «Очерва исторіи города Архангельска» служили:

1) Труды Археографической Экспедиціи и т. п. изданія.

2) Подлинныя дѣла, хранящіяся въ архивахъ: Московскихъ—Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (преимущественно дѣла Посольскаго Приказа) и Министерства Юстиціи; Петербургскихъ—Департамента Таможенныхъ Сборовъ (дѣла Коммерцъ-коллегіи, Коммисіи о коммерціи, Д-та Внѣшней Торговли и др.), Главнаго Морскаго (Дѣла Приказа большой казны, Приказа Военскаго Морскаго флота, графа Апраксина и др.) и Департамента Торговли и Мануфактуръ.

и 3) Историческія сочиненія писателей, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, на которыя въ своемъ мѣстѣ указывается въ подстрочныхъ выноскахъ, обозначенныхъ цифрами. Между этими печатными источниками драгоцѣннѣйшимъ подспорьемъ служили труды Крестинина, всецѣло посвященные изученію холмогорской и архангелогородской старины, а также и мѣстныя губернскія вѣдомости, въ которыхъ находится много интереснаго матеріала, для изученія торговли и промышленности архангельскаго края, благодаря основательному знакомству съ историческими моментами жизни Архангельска лицамъ, какъ напр. Истомину, Чернышеву, Заринскому и мн. др., съ любовью потрудившимся надъ архангельскою старою. Каждый изъ низъ внесъ каплю меда въ общій улей.

Въ своемъ «Очергѣ исторіи» мы вынуждены были, сверхъ чаянія, игнорировать извѣстнаго Молчанова, автора «Исторіи Архангельской губерніи», потому что при ближайшемъ знакомствѣ съ его книгою оказалось, что добрая ея половина есть дословная перепечатка изъ Крестинина, безъ указанія при томъ на источникъ этого заимствованія.

Сожалѣемъ, что физическая невозможность не позволила намъ воспользоваться мѣстными городскими архивами, безъ чего ощущается неполнота труда; но, какъ облегчающее обстоятельство, нами руководило соображеніе, что бывшіе го-

родскіе пожары унесли съ собою очень много драгоцѣнныхъ свѣдѣній по исторіи края, а остающіеся затѣмъ архивные документы Архангельска принадлежатъ уже, сравнительно, къ болѣе позднѣйшему времени, и потому большею частью могли быть восполнены столичными архивами, къ чему и были направлены всѣ наши усилія.

Извлеченные нами архивные документы дали возможность многое пополнить, многое провѣрить и извлечь новыя данныя бросающія свѣтъ на торгово-промышленную жизнь Архангельскаго порта.

Но при этомъ желаемъ оговориться. Текущее столѣтіе, по предмету нашихъ изысканій, оказалось, увы, скуднѣе предшествовавшаго вѣка, и на многіе интересовавшіе насъ вопросы мы не нашли въ архивахъ подходящихъ свѣдѣній. Сѣверная торговля и промышленность, въ спеціальныхъ архивныхъ учрежденіяхъ текущаго столѣтія какъ-бы замалчивается, или же представляетъ лишь одни, такъ сказать, намеки. Въ болѣе счастливыхъ обстоятельствахъ находятъ наши другіе порты.

Въ заключеніе считаемъ пріятнѣйшимъ для себя долгомъ выразить здѣсь свою искреннюю признательность за любезную готовность полнаго содѣйствія какъ лицамъ, завѣдующимъ всѣми вышеозначенными архивными учрежденіями, такъ и Директору Императорской Публичной Библіотеки Его Высочайшему Превосходительству *А. Ѡ. Бычкову*, Его Превосходительству *Ѡ. Ѡ. Веселая* и Секретарю Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, Его Превосходительству *Г. Ѡ. Штендману*, предупредительно снабжавшему насъ всѣми рѣдкими печатными изданіями, относящимися до исторіи Сѣвернаго края.

I. Промышленность и торговля сѣвернаго края до появления Англичанъ въ Двинскомъ устьѣ.

«Коммерція великіе грады населяетъ, богатства и изобиліе въ государствахъ умножаетъ, между иностранными миръ содержитъ и все нужное людямъ приноситъ».

(Исторія города Соли-Вычегодской. 1789 г.).

ГЛАВА I.

Народы, населявшіе сѣверный край Европейской Россіи. — Естественныя богатства края. — Новгородская колонизація. — Погосты. — Монастырь Св. Михаила Архангела. — Географическія данныя Заволочья. — Походы Московскихъ Князей въ Заволочье. — Двинскіе посады. — Колмогоры. — Торговля и промышленность Заволочья. — Вліаніе Новгорода на покоренную имъ страну.

Первыя и наиболѣе достовѣрныя извѣстія о сѣверномъ краѣ Европейской Россіи начинаются съ IX вѣка, т. е. со времени основанія Руси. Великій Новгородъ, овладѣвая постепенно этимъ краемъ, много способствовалъ возникновенію въ немъ начатковъ общественнаго благоустройства — промышленности и торговли.

Исходя изъ мысли, что всѣ историческія событія бывають слѣдствіемъ какихъ либо причинъ, приходимъ къ убѣжденію, что завоеваніе сѣвернаго края новгородцами имѣло основаніе, по которому обладаніе краемъ представлялось для нихъ прямою необходимостью.

Спрашивается: что-же вызвало къ жизни этотъ нѣкогда пустынный и таинственный край, называемый Архангельскою губерніею? Отвѣчаемъ — естественныя его богатства.

Истина старая, что промышленность и торговля каждой страны подвергаются неизбѣжнымъ колебаніямъ, что временами они процвѣтають, и временами-же приходятъ въ упадокъ, и что причины такихъ колебаній надобно искать въ тѣхъ событіяхъ, которыя пронеслись надъ странюю. Прослѣдить такія событія, относяціяся всецѣло къ нашему сѣверному краю, значить подготовить почву, которая способствовала возникновенію и росту Архангельска, какъ центральному торгово-промышленному пункту всего сѣвера.

Прибѣгнемъ-же для этого къ непреложному свидѣтельству исторіи и посмотримъ: кто были первые обитатели сѣвернаго края, при какихъ перемѣнахъ устраивался общественный бытъ

на лучшей порядокъ, и въ какомъ состояніи находились промышленность и торговля за рассматриваемый нами періодъ?

Россійскіе лѣтописцы и историки единогласно утверждаютъ, что сѣверо-восточную часть Европейской Россіи, вмѣщающую въ себѣ нынѣшнія губерніи: Вологодскую, Олонецкую, Архангельскую, Вятскую и Пермскую, съ незапамятныхъ временъ заселяли народы финскаго племени, болѣе извѣстные подъ именемъ *Чуди*, подраздѣлявшіеся на отдѣльныя семейства Лопарей, Самоѣдовъ, Корель и др., что подтверждается и нашими этнографами. Номенклатура существующихъ понынѣ въ Архангельской губерніи городовъ, урочищъ, деревень, рѣкъ, заливовъ, озеръ и мысовъ, говорящая о не славянскомъ ихъ происхожденіи, оправдываетъ лѣтописныя сказанія о дѣйствительномъ бытіи народа Чудскаго племени, самобытное нарѣчіе котораго перестало существовать лишь въ XVIII в., о чемъ находимъ свидѣтельство М. В. Ломоносова въ извѣстномъ путешествіи академика Лепехина по сѣверу Россіи (1). Лопари-же, Самоѣды, Корелы и по настоящее время населяютъ Архангельскую губернію, оставаясь близъ излюбленныхъ ими мѣстъ съ давнихъ временъ. Исторія доказываетъ намъ, что край, нынѣ занимаемый Архангельскою губерніею, своими прежде дремучими, непроходимыми лѣсами, безконечными пустынями, обиліемъ рѣкъ и озеръ, и крайнею простою первобытныхъ его обитателей, съ давнихъ поръ, едвали еще не до призванія Рюрива, обратилъ уже на себя вниманіе завистливыхъ сосѣдей, славянъ Новгородскихъ, не замедлившихъ, путемъ торговыхъ сношеній и колонизаціи, эксплуатировать его въ свою пользу, пока, наконецъ, они силою оружія не овладѣли всѣмъ краемъ, и не стали его полновластными хозяевами.

Въ одномъ старинномъ письменномъ памятникѣ XIV в., о состояніи коренныхъ жителей сѣвера, читаемъ такое сужденіе: «древне быша сіи родове, яко звѣріе дивіе, живуще въ пустыняхъ непроходимыхъ, въ разсѣлинахъ каменныхъ, неимущи ни храма, ни инаго потребнаго къ жительству человѣческому, но токмо животными питахуся, звѣрьми и птицами и морскими рыбами; одежда-же-вожа еленей тѣмъ баше.... аще

(1) *Лепехин*. Часть IV, стр. 384.

иногда каменем звѣря убіесть, камень почитаетъ, и аще палицею поразить ловимое, палицу боготворить» (²). Таковы были жители сѣверной части нашего Поморья. А вотъ и другое сужденіе того-же времени о народѣ, заселявшемъ южную границу Поморья. «Первѣе единъ азъ придохъ на мѣсто сіе святое — говоритъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи преподобный Лазарь, поселившійся въ XIV в. на островѣ Онежскаго озера, — живущаго никого-же не имѣхъ. А живущіе тогда именовались около озера Онеги Лопяне и Чудь, страшливые сыроядцы, близъ мѣста своего живаху... хотяху мя сыроядцы убити и тѣло мое въ ядь себѣ сотворити» (³). За тѣмъ, уже въ XVI в. иностранцы, посѣщавшіе Россію, такъ отзывались о сѣверныхъ жителяхъ, что они ни пашутъ, ни сѣютъ, не употребляютъ хлѣба, ни денегъ, питаются лѣсными звѣрями, пьютъ одну воду, живутъ въ дремучихъ лѣсахъ, въ шалашахъ изъ прутьевъ; одѣваются въ грубыя звѣриныя шкуры; большая часть ихъ коснѣетъ въ идолопоклонствѣ (⁴).

Могъ ли, спрашивается, народъ, неизмѣнній подобія гражданственности, долго оставаться господиномъ края, и естественныхъ его богатствъ, заключавшихся въ обиліи пушныхъ звѣрей, рыбъ и птицъ, когда въ ближнемъ сосѣдствѣ съ нимъ жили славяне, граждане торговаго Великаго Новгорода, въ характерѣ которыхъ имѣлись всѣ данныя для отваги и риска, и которые къ тому же обладали, сравнительно, и высшею культурою? Для Великаго Новгорода такая богатая добыча не могла не быть заманчивою.

И вотъ, русская народность на глазахъ, можно сказать, самой исторіи, т. е. съ IX в., стала постепенно распространяться на сѣверо-востокъ, проникнувъ къ сторонѣ р. Онеги и въ Заонежье на берега Сѣверной Двины, преодолевая и претворяя въ себя чуждыя народности, уподобляясь, въ данномъ случаѣ, широкому потоку, все ниспровергающему на своемъ пути!

Такимъ образомъ, къ началу уже XII в. новгородцы до-

(²) *Язонтгов.* Житія святыхъ сѣверно-русскихъ подвижниковъ поморскаго края, стр. 5.

(³) Тамъ-же.

(⁴) *Ключевскій.* Сказанія иностранцевъ о Московскомъ Государствѣ. Стр. 169 и 170.

стигли на сѣверѣ до Бѣлаго и Ледовитаго морей, на востокъ — до Уральскихъ горъ, а на юго-западѣ — до р. Ваги, давши первоначально всей этой странѣ одно общее названіе *Заволочья*, какъ лежащей за волоками, и назвавъ Чудь въ ней обитавшую — *Чудью Заволоцкою*. (5). Позже, съ XIII в., географическія данныя о сѣверо-востокѣ начинаютъ значительно проясняться, и собственно *Заволочье* стали уже называться земли, лежащія за волокомъ между Двиною и Онегою, а прочія, дальнія, получили отдѣльныя наименованія: западный берегъ Бѣлаго моря — *Терскимъ* берегомъ; владѣнія новгородскія отъ Бѣлаго моря къ Уралу — волостями *Печора*, *Пермь* и *Юра*. (6) Такъ что вся Новгородская область, въ сложности, занимала почти третью часть всей нынѣшней Европейской Россіи. Занятіе края новгородцами было по большей части актомъ частной предприимчивости. Подстрекаемые прибыльными морскими и рѣчными промыслами и обиліемъ пушнаго богатства, именитые новгородскіе люди, посадники и бояре, набравъ ватаги вольницы, силою занимали удобныя для себя земли, строили села и города и владѣли ими на правахъ частной собственности, съ платою лишь Новгороду опредѣленнаго оклада отъ добычи, и населяя эту собственность своими рабами или вольными поселенцами. Такъ какъ землевладѣльцы принадлежали къ знаменитымъ Новгородскимъ фамиліямъ, то и своевольничали въ Заволочѣ какъ хотѣли, пока не выводили изъ терпѣнія Новгородское правительство, прибѣгавшее въ такихъ случаяхъ къ оружію, для усмиренія строптивыхъ. Изъ наиболѣе богатыхъ землевладѣльцевъ въ Заволочѣ извѣстны Борецкіе и Своеземцовъ: знаменитой Марфѣ Посадницѣ, въ концѣ XV в., по одной только р. Сумѣ принадлежало до 22 деревень, и она же владѣла частью Кемской волости и вотчиною на Терскомъ берегу; Борецкіе имѣли также колоніи на р. Вагѣ, и пожни, ловы и промыслы при устьяхъ С. Двины (7) Своеземцовъ, по-

(5) *Костомаровъ*. Сѣверно-русскія народоправства. Т. I, стр. 408.

(6) *Е. К. Огородниковъ*. Прибрежья Ледовитаго и Бѣлаго морей по книгѣ Большаго чертежа. Стр. 64.

(7) Тамъ-же.

Московскія Универс. извѣстія, 1867 г., Т. II, въ статьѣ Ключевского: Хозяйств. дѣят. Солов. м., стр. 552; Читенія въ Обществѣ Исторія и Древн. 1878 г., № 3, стр. 6.

ложившій въ XIV в. первое начало мирной и промышленной колонизація въ Важской области русскими поселенцами, будучи посадникомъ этой области, купилъ отъ чудскихъ князьковъ земли, простирающіяся «отъ Шенкурскаго погоста до Ростовскихъ межъ», на 200 верстъ въ длину ⁽⁸⁾. Давность занятія новгородцами Заволочья несомнѣнна. Изъ уставной грамоты Новгородскаго князя Святослава Ольговича видимъ, что въ XII в. здѣсь имѣлось уже до 30 погостовъ новгородскаго поселенія, расположенные по всему теченію Онеги до моря, по Пинегѣ, по всему теченію Двины, и по владающимъ въ нее рѣкамъ Емцѣ, Вагѣ и Вели ⁽⁹⁾.

Было-бы преждевременно, по количеству погостовъ дѣлать выводы о числительности въ Заволочѣ новгородскаго элемента, потому что самые погосты, какъ бытовая единица или община, хотя и заключали въ себѣ нѣсколько деревень, но эти деревни, особенно въ Поморьѣ, состояли каждая не болѣе, иногда, какъ изъ двухъ, трехъ дворовъ, и даже одного двора, какъ напр. въ одной изъ деревень Марфы на р. Сумѣ жили только два бобыля, а у другаго владѣльца по р.р. Выгу, Шуѣ, Кеми и др. находился только дворъ съ хоромами ⁽¹⁰⁾. Многія изъ такихъ деревень принадлежали мелкимъ собственникамъ, которые для удобства морскаго промысла селились обыкновенно въ низовьяхъ порожистыхъ рѣкъ, или на приморскихъ островахъ. Поэтому, разбросанные въ разныхъ мѣстахъ, какъ песчинки въ финскомъ морѣ, погосты новгородскіе въ Заволочѣ ни числомъ поселенцевъ, ни постройками не изобиловали. Только плодородныя земли и густые лѣса въ районѣ р.р. Сухоны, Двины, Юга и Вычегды составляли исключеніе, ибо здѣсь новгородское населеніе, раньше чѣмъ въ другихъ мѣстахъ получившее осѣдность вмѣстѣ съ обрусѣлою Чудью, уже было сплошнымъ, и къ тому же проникнутымъ общимъ христіанскимъ духомъ, потому-что еще съ X вѣка новгородцы оставили свое язычество. Эта-то скученность и объясняетъ причину постройки въ

⁽⁸⁾ Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. 1878 г., № 3, стр. 12.

⁽⁹⁾ *Бяляевъ*. Исторія Новгорода В. Стр. 33.

⁽¹⁰⁾ Московск. Универс. изв. 1867 г., Т. II, стр. 548.